

ЮБИЛЕЙ

Анатолий Шестов, заведующий управлением здравоохранения администрации Перми (с 1983 по 2002 год), заслуженный врач РФ:

— Время изменило отношение к обязательному медицинскому страхованию. 20 лет назад все главные врачи медицинских учреждений города любую информацию о системе ОМС принимали в штыки. «Наша советская медицина, — говорили они почти хором, — лучшая в мире. ОМС — это для капиталистов». Но в самом лучшем здравоохранении денег ни на что не хватало: по зарплате — задержки, на медикаменты — мизер, на хозяйственные нужды копейки выделялись. А в страховую медицину идти было страшно: необходимы лицензирование, аккредитация, медико-экономические стандарты, плата за выполненные объёмы по счетам и реестрам. Отчётность вырастала в разы. Больше всего пугал контроль за лечением, за качеством и доступностью медицинской помощи со стороны страховых компаний, за целевым использованием страховых средств со стороны фонда ОМС. Но закон «Об обязательном медицинском страховании» начал работать, и права выбора он не давал.

Нина Зайцева, директор ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», академик РАМН, д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почётный гражданин Пермского края:

— В 1995 году постановлением администрации Пермской области был учреждён первый в России научно-исследовательский клинический институт детской экопатологии. В первое время у нас не было ни достаточных средств, ни своей материальной базы. Поддержал нас тогда областной фонд обязательного медицинского страхования. Для института они приобрели помещение (то самое, в котором мы работаем и сегодня). Думаю, не нужно много говорить, что для нас это значило — впервые у нас появилась своя материальная база. Здесь мы создали свой первый стационар на 60 коек, развернули клинико-лабораторные подразделения, разместили исследовательскую часть. Тем самым были созданы условия для специализированной высококвалифицированной медицинской помощи детям Прикамья — около 28 тыс. посещений ежегодно и 1,2 тыс. госпитализаций.

Валерий Петухов, кандидат медицинских наук, акушер-гинеколог высшей категории, главный врач ГБУЗ ПК МСЧ №9 им. М. А. Тверье:

— В начале 1990-х годов очень высокой в крае была перинатальная смертность. Мы не могли спасти новорождённых с массой тела в 1 кг. Их жизненно важные системы незрелые. Без специального оборудования выхаживать их было невозможно.

Ситуация изменилась в 1994 году. Пермский областной фонд ОМС поставил в ряд приоритетных для себя задач и нашу — снижение младенческой смертности. ПОФОМС выделил тогда приличное для нас финансирование. Самые современные модели пяти аппаратов искусственной вентиляции лёгких были поставлены в наше отделение реанимации новорождённых, 10 инкубаторов высокого класса, шесть мониторов, пять открытых реанимационных систем, 10 дозаторов и первый газовый анализатор. Это оборудование сразу изменило ситуацию, и мы в первый же год подняли выхаживаемость недоношенных младенцев до 97–98%. С 1995 года роддом МСЧ №9 стал городским перинатальным центром.

Виктор Кобелев, первый заместитель директора ПОФОМС (с 1993 по 1996 год), генеральный директор ОАО «Пермские моторы» (с 1998 по 2011 год), депутат Законодательного собрания Пермского края третьего и четвёртого созывов:

— Команду набирали под решение тех задач, которые вставали перед ФОМС. Прежде всего нужно было написать нормативную базу. Её ещё не было ни в одной территории России. Мы сделали ставку на экономистов-производственников. Приглашали профессионалов из авиационной промышленности. С кем-то раньше работали, о ком-то слышали от коллег (Н. Оборин, Г. Волегов, Е. Рец, Е. Кривобокова). Именно они уже известные им документы смогли адаптировать к медицине, формализовать лечебный процесс.

В нормативном отделе фонда применяли те же понятия, что и в авиации. Им лишь катастрофически не хватало МЭСов. Тут уж без медиков никак. С кафедр медакадемии пригласили молодых и перспективных, как нам их охарактеризовали, кандидатов медицинских наук — С. Леонтьева, В. Бабина.

В 1994–1995 годах у нашего фонда была самая большая собираемость взносов по ОМС. На всех крупных территориях области фонд создал филиалы, специали-

сты вели контрольно-ревизионную работу. На основании законодательных документов мы подготовили инструктивный материал, где было чётко прописано: не платить на ОМС нельзя! Штрафы и пени за неуплату пойдут огромные.

Мы долго учили предприятия работать с ПОФОМС. Наши специалисты видели ошибки, недоплаты, они умели отличить учётные огрехи от умышленных нарушений. Вначале и в том, и в другом случае штрафы не выписывались. Задача была не обирать, а помогать, разобраться с бухучётом. Но предупреждали, что впереди будут и наказания, если уроки не усвоят. Появились доверительные отношения между людьми и привычка платить предусмотренные законом взносы.

Сергей Суханов, профессор, заслуженный врач РФ, почётный гражданин Пермской области, главный врач ФГБУ «Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии»:

— 90-е годы, в стране разруха, полный упадок экономики, социальных институтов, в частности, здравоохранения. И в этот период на деньги ПОФОМС нами было приобретено самое необходимое оборудование, так сказать, для начала. Прежде всего это аппарат искусственного кровообращения, без чего неммыслима хирургия открытого сердца. Он появился у нас в 1994 году, а 13 ноября 1995 года при участии израильских кардиохирургов во главе с профессором Арамом Смоленским в Пермской областной клинической больнице были произведены первые операции на открытом сердце. Далее шаг за шагом в Перми развивались программы детской кардиохирургии, лечения тяжёлой сердечной недостаточности, клапанной хирургии сердца. Каждый этот раздел требовал специального оборудования, расходных материалов. И в общем безденежье государство через ПОФОМС находило те минимальные необходимые средства, без которых кардиохирургия невозможна.

Алексей Грибанов, с 1993 года — директор страховой медицинской компании «Урал-Аил-мед», с 2000 года — депутат Пермской городской думы, с 2012 года — заместитель главы администрации Перми:

— Переход от бюджетной медицины к страховой был сложным и длительным процессом. Люди получали страховые медицинские полисы. Создана программа государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи. Налаживалась экспертиза качества меди-

цинской помощи независимыми экспертами. Это были дни, месяцы, годы напряжённой работы. Непросто делилось страховое поле. Опыта ни у кого не было, и главными, самыми убедительными аргументами были отчаянная работоспособность и желание вникнуть в тонкости нового дела.

Выходных практически не было. За короткий период надо выдать просто немислимое количество полисов, предварительно их напечатать. Техника не выдерживала, принтеры ломались. Потом каждый полис необходимо подписать, на каждый поставить печать. Сто тысяч полисов, сто тысяч печатей, подписей. И всю эту огромную массу полисов нужно было отдать в руки застрахованным гражданам под роспись.

Что дал этот опыт мне? Умение мобилизоваться. Бесценное умение в любой области.

Эта работа меня подвигла к тому, чтобы я пошёл в депутаты. Я видел, что здравые идеи, которые несла новая система ОМС, натывались на непонимание — и власти, и депутатов, которые в конечном итоге и принимали решения.

Евгений Козьминих, в 1994–1997 годах — главный специалист, начальник отдела ПОФОМС, с 1997 года — директор Пермского медицинского правозащитного центра, юрист, врач, кандидат медицинских наук.

— По моему мнению, наш отдел качества медицинской помощи и защиты прав застрахованных граждан оправдывал существование всей структуры фонда ОМС. Я работал с ощущением того, что дело, которым я занимаюсь — очень важное для людей.

Фонд должен был организовать контроль качества оказываемой в лечебных учреждениях медицинской помощи. Врачебных ошибок было много, как и недобросовестного, невнимательного отношения к своему делу. Но кому мог пожаловаться пациент? В партком, в профком? Бывали даже обращения в суд, в прокуратуру. Выносились административные взыскания, но никогда пострадавший больной не получал компенсацию за моральный и физический ущерб. Нам предстояло изменить эти устои.

Опыт, полученный в Пермском областном фонде ОМС, помог мне поверить в свои силы. Без этой школы я бы не создал Пермский медицинский правозащитный центр, который стал ведущей юридической организацией в сфере медицинского права.